

ОБЩЕЕ ДЕЛО

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК НОРМА ЖИЗНИ

21 февраля редакцией газеты «Педагогические вести» была организована и проведена встреча студентов Герценовского университета с ректором Г.А. Бордовским. Студенты задали семнадцать вопросов, касающихся политики Герценовского университета и его курса в контексте реформ российского образования, проблем деятельности факультетов и студенческой жизни. В ответах Геннадий Алексеевич выразил не только личное отношение к тем или иным проблемам, но и наметил пути сохранения конкурентоспособности Герценовского университета в будущем. И нет сомнений в том, что курс на лидерство, которого РГПУ им. А.И. Герцена придерживался последние десятилетия, будет продолжен и при новом руководстве.

Илья Воронин, факультет безопасности жизнедеятельности:

– В каких направлениях в Герценовском университете будет развиваться международное сотрудничество?

Г.А. Бордовский: В плане международного сотрудничества Герценовский университет находится в лидирующей группе вузов не только Петербурга, но и России. У нас есть программы обмена и мобильности преподавателей, совместные научные проекты с университетами многих стран мира. Начиная с Востока – это Япония, Корея и Китай, а в свое время и Гонконг. Возникает новый контакт с Ираном, они обратились с просьбой организовать им подготовку специалистов по русскому языку. Далее – Европа, вся, за исключением непризнанной Косово и новых балканских стран, с которыми мы пока не установили контакты, кроме Сербии. Большого потока денег в наш университет от международного сотрудничества нет. Но Герценовский университет привлекает для иностранцев с точки зрения получения образования. На уровне магистратуры мы являемся лидерами, так как магистерские программы начали разрабатывать раньше других вузов. На факультете изобразительного искусства студентов-иностранцев, которые закончили Академию художеств или Художественно-промышленную академию, очень большой процент. Но системы образования у нас и за рубежом разные; то, что между европейскими странами проходит свободно, в России еще не совсем работает. Совместные курсы, совместные дипломы пока единичны. Лучше всего сотрудничество с зарубежными вузами получается на уровне кандидатских диссертаций, магистратуры. Это путь, по которому мы идем и будем идти. Наша главная задача – сделать мобильность студентов и преподавателей не исключением, а нормой жизни.

– Модернизация образовательной системы дистанционного обучения. Будут ли в Герценовском университете создаваться отдельные дистанционные обучения или соответствующие подразделения на факультетах?

Г.А. Бордовский: С дистанционным обучением много проблем

разного плана, а также юридических моментов. Если взять заглядный опыт, то даже все самые лучшие университеты мира развивают дистанционную поддержку образовательных программ. Общение с профессором, сдача контрольных работ, консультации, получение за счет удаленного доступа информации из других университетов – именно это чрезвычайно актуально. Что-то из этого делать мы уже можем. Те, кто работает над магистерскими и кандидатскими диссертациями, могут воспользоваться электронными базами – все диссертации доступны даже с домашнего компьютера. Дистанционная форма как вид образовательной деятельности реально эффективна для повышения квалификации, но есть попытки создать полностью дистанционное обучение. И в том числе в России – один из московских университетов, где 120 тысяч студентов, 30 тысяч компьютеров по всей стране и получение диплома без явки в университет и без знакомства с профессором. Никто, правда, еще пока не оценил качество такого образования, никто не разобрался, какие специальности можно получить таким образом, а какие нельзя. Может ли быть подготовлен так хирург или переводчик с китайского, который не слышал ни одного китайского слова в оригинале? Или что за физик, который не сидел за прибором, не умеет его включать, не понимает, каким образом работает реально действующее устройство? Я с опаской отношусь к проектам, когда дистанционная форма становится основным способом получения образования. Мне кажется, что это ошибочно – ее нужно использовать как технологично получения основного базового образования.

Ксения Сорбалз, факультет управления:

– Будет ли увеличиваться число бюджетных мест для студентов, например, на факультете управления?

Г.А. Бордовский: Этот год с демографической точки зрения самый провальный. А количество бюджетных мест, скорее всего, будет сокращаться – в силу вступило новое положение об их распределении. Порядок получения вузами бюджетных мест до конца не прописан. Мы свои предложения отправили, заявку сделали, но что будет дальше – неизвестно. Однако Герценовский университет полностью выполнял и выполняет свои обязательства по приему абитуриентов согласно утвержденному числу бюджетных мест. Увеличение их числа случается за счет перераспределения мест из тех вузов, которые задания по приему не выполняют. Было несколько случаев – мы брали студентов дополнительно, например, из Санкт-Петербург-

ского государственного университета, до 100 мест, потому как у них было невыполнение плана приема. Это было в позапрошлом, 2009 году. Надеюсь, что мы будем конкурентоспособны, но для этого надо много работать.

ского государственного университета, до 100 мест, потому как у них было невыполнение плана приема. Это было в позапрошлом, 2009 году. Надеюсь, что мы будем конкурентоспособны, но для этого надо много работать.

– Я являюсь гражданкой республики Молдова и учусь в РГПУ им. А.И. Герцена по приглашению Российской Федерации на основе межгосударственного договора. Будет ли продолжаться сотрудничество со странами СНГ; как Вы считаете, насколько это перспективно?

Г.А. Бордовский: Заинтересованность есть. Считаю, что масштабы участия Герценовского университета в этих программах могли бы быть большими. Но количество стипендий Российской Федерации значительно меньше, чем это было в советское время для зарубежных студентов. И, к сожалению, студентов, которые приезжают учиться за государственный счет, мало, гораздо меньше тех, которые платят за обучение сами. На число их немного растет. Хотя студентов из дальнего зарубежья все еще больше, чем из ближнего. В основном это Прибалтика, Молдавия, немного студентов из Кавказа. Практически не стало студентов из Таджикистана, Узбекистана, Грузии, Армении. Мы будем всячески содействовать тому, чтобы учащихся из стран СНГ у нас было больше.

Ма Ли, факультет русского языка как иностранного:

– Иностранцы студенты в основном снимают жилье, так как мест в общежитии не хватает. Мы живем в квартирах по несколько человек, но все равно это дорого. Скажите, планируется ли в будущем создать дополнительные места в общежитии для студентов-иностранцев.

Илья Филатов, факультет коррекционной педагогики:

– Меня интересует вопрос о сотрудничестве университета с региональными министерствами образования. Могут ли те

Г.А. Бордовский: Эта проблема касается не только иностранных, но и всех наших студентов. Герценовский университет меньше остальных вузов города обеспечен общежитиями. Это связано с реформой управления студгородка, прошедшей два десятилетия назад, когда мест в общежитии для нашего университета стало меньше на 30 процентов. За это время мы сумели построить и ввести общежитие для аспирантов на Лиговском проспекте, д. 248, около 80 мест подготовили для студентов-иностранцев, приезжающих на короткий срок, на Казанской улице, д. 6. За университетские деньги купили и капитально отремонтировали корпус на Новоизмайловском проспекте, д. 5. Он предназначен для студентов-иностранцев с подключением тепла, света, газа. Надеюсь, в ближайшие месяцы мы его сдадим и заселим. Но изменилось и законодательство России о регистрации иностранцев, с этого года они должны быть зарегистрированы по месту фактического проживания. А это огромная проблема! Раньше мы могли регистрировать иностранцев, а они жили, снимая квартиру где-то по другому адресу. Городские власти давно планировали построить общежитие для студентов на Новоизмайловском проспекте. Сначала говорили, что на 10 тысяч мест, сейчас речь идет о 5 тысячах, где для Герценовского университета предусмотрена тысяча. Но это будет после того, как Вы окончите обучение в университете и защитите кандидатские диссертации.

Юлия Сухина, факультет географии:

– Геннадий Алексеевич, скажите, почему прекратилась подписка университета на некоторые журналы?

Г.А. Бордовский: Она прекратилась из-за проблем с финансированием. Но вся правда заключается и в том, что мы взяли курс на расширение доступа к электронным ресурсам в нашей библиотеке. Мы увеличиваем масштабы подписки на электронные варианты периодических изданий. Объем средств, выделяемых на библиотеку, не изменился, но мы их перераспределили, потому что считаем это наиболее современным и востребованным.

Марина Рочева, институт народов Севера:

– По Федеральным государственным образователь-

Г.А. Бордовский: Могу сказать, что если в отношении студентов законодательство имеет такую норму, как целевой прием, то для аспирантов мы можем лишь условно говорить, что он целевой, так как целевая аспирантура законом не предусмотрена. Но мы ценим наши отношения с регионами и всегда стараемся удовлетворить запросы, которые к нам поступают. Мы убеждаем Министерство образования и науки, чтобы нам давались дополнительные места в аспирантуре. Но конкурировать необходимо на равных – вам придется сдавать экзамены; морально мы на вашей стороне, но добиваться хорошего результата нужно самостоятельно. Потому что реальных льгот для обучения в целевой аспирантуре нет.

Г.А. Бордовский: Не только школы переходят на новые стандарты, но также и университет. Все, что выходит за его рамки, государством уже не оплачивается, и если кто-то нуждается в получении каких-то курсов, то это уже платно. Что касается сокращения количества часов на изучение русского языка, то лично я противник этого, считаю, что это большая ошибка. Не только, скажем, финансовая, но и гуманитарная, поскольку без русского языка сегодня в нашей большой стране очень сложно. И я вижу, знакомясь с сочинениями студентов, с написанными ими заявлениями, насколько упало владение русским языком у молодежи. Это большая проблема и большая беда. Надежда на то, что регионы, от которых зависит выполнение регионального компонента стандарта общего образования, будут учитывать потребность в увеличении числа часов. Герценовский университет в плане русского языка находится в рамках стандарта, и расширение времени, отпущенного на его изучение, к сожалению, не предусмотрено.

Анна Орлова, факультет химии:

– С введением новых Федеральных государственных образовательных стандартов химия будет отнесена к предметам по выбору учащегося. Изменится ли в этой связи что-то в работе Герценовского университета?

Г.А. Бордовский: То, что изменится – это абсолютно точно. Нельзя ничего не делать при такой смене образовательных

стандартов. Не только химия – все школьные предметы, их сегодня 19, будут скомбинированы в блоки: естественнонаучный, социально-экономический и другие. И выбирать учащемуся придется из этих блоков. Но я не могу себе представить, как человек может выучить физику, не выйдя для изучения и математику. Или как можно выучить химию, не изучая физику? Это понимают и родители, и специалисты в соответствующих сферах. Постоянно проходят дискуссии и возмущения, но движение идет в том же направлении, расширили лишь рамки обязательных предметов. А остальные... Аргументация, в принципе, довольно демократичная, у школьника должно быть право что-то изучать, а что-то не изучать. Но права – это дело хорошее, когда ты полностью можешь предвидеть последствия. Я сторонник более фундаментального образования, которое позволит более обоснованно программу выстроить, но при необходимости поменять ее. Если базы образовательной не будет, менять что-то будет уже невозможно. Так что проблем у молодого поколения и у тех, кто будет преподавать этому молодому поколению, при продолжении такой политики в образовании будет очень много.

Наталья Егорова, филологический факультет:

– Геннадий Алексеевич, как Вы оцениваете уровень российского высшего педагогического образования, а также конкурентоспособность выпускников Герценовского университета на рынке труда?

Г.А. Бордовский: Мы рассматривали результаты трудоустройства наших выпускников прошлого года, и, если не ошибаюсь, из более чем 2500 выпускников не было трудоустроено около 20 человек. Я не имею в виду тех, кто уехал в свои города, только наших студентов из Петербурга, которые завершили обучение. Те самые 20 человек встали на биржу труда и заявили о том, что ищут работу. Многие делают так не потому, что ее нет, а потому, что так обстоятельство сложилось – ждут ребенка, замужества, переезда и так далее. Конкурентоспособность наших выпускников неплохая, причем не только по педагогическим специальностям, где нас конкуренты практически нет, но и по другим. А уровень образования... У меня есть собственные оценки. Образование профессиональное, хорошее оно или плохое, об этом можно судить по успехам страны в той или иной сфере. Вот, скажем, хорошее у нас инженерное образование в области автомобилестроения или плохое? Если наши высокообразованные люди не могут напасть выпуск автомобильной нормальной качества, то, считая, соответствующее образование, наверное, не такое хорошее, как хотелось бы. Что касается педагогического образования – оно было очень хорошим для советской системы, когда все работало по одним стандартам, учебникам, методике. Сегодня изменения в педагогическом образовании происходят не так быстро, как в школе. Я согласен с теми из вас, кто в этом отношении критикует реформы. Но не мы определяем, какой быть школе, есть социальный заказ.

Г.А. Бордовский: Никаких изменений не будет ни сейчас, ни с сентября. Это абсолютно точно. Всем, кто проживает в общежитии и не имеет возможности жить дома, мы выплачиваем материальную помощь в размере, необходимом для оплаты проживания. Возможно, смета на оплату пришла поздно, но я уверен, что в ближайшие дни эти деньги будут выплачены.

– Сейчас много говорится об информатизации общества. Какие шаги Герценовский университет готов предпринять в этом направлении?

Г.А. Бордовский: В этом вопросе вся надежда на факультет информационных технологий. Мы глубоко убеждены, что информатизация общества уже привела к революции в педагогическом труде. Сегодня владение только одними знаниями не является самоцелью. Задача состоит в том, как информацию найти, преобразовать и использовать. И поскольку факультет информационных технологий нацелен именно на специалистов по информатизации технологий в области образования, то я надеюсь, что Герценовский университет в этом вопросе играет не самую последнюю роль. По инновационной программе у нас сделаны прорывы в части оснащения. Есть зоны wi-fi, залы коллективного пользования, информационная среда университета уже почти целиком цифровая. И мы видим, что без перехода на свободные информационные ресурсы и свободное программное обеспечение нам сегодня никак. Думаю, что у нас есть финансовые и интеллектуальные ресурсы для того, чтобы решить эти проблемы. Хотя пока мы их решаем, появляются и новые технологии.

Елена Сергеева, факультет музыки:

– Будет ли расширение классов общего доступа, и есть ли в университете общий электронный ресурс, где можно взять необходимую для обучения литературу?

Г.А. Бордовский: В библиотеке можно получить дополнительную консультацию. В университете с электронными ресурсами все более-менее благоприятно. Что касается классов общего доступа, то, думаю, нам нужно расширять зоны wi-fi для того, чтобы можно было, имея свой ноутбук, работать и в столовой, и в

библиотеке, и в любой аудитории, и в коридоре. Мы настроены на то, чтобы расширять возможность свободного доступа в интернет на территории университета. Иначе каждому студенту университет должен купить компьютер, что нам не по силам. С другой стороны, сегодня ноутбуки уже не столь дороги, не обязательно брать машины с какими-то сумасшедшими функциями.

Анастасия Тютюкова, юридический факультет:

– Не так давно была выдвинута идея об отмене стипендий студентам. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

Г.А. Бордовский: Понимаете, взять и отменить выплаты невозможно. Очевидно, что есть страны и системы, где студенты стипендий не получают, но там есть другие меры социального обеспечения. Что касается самого механизма распределения стипендий, то можно сделать так, чтобы университеты не были соборсами. Когда университет платит стипендию, он выполняет социальную функцию. Я думаю, что реально никому в голову не придет отменить стипендии, которые и так, фактически, дают возможность купить только проездную карточку. Ну, что это за стипендия? Нужно менять или всю систему социального обеспечения, или увеличивать стипендии.

– В аудиториях 20-го корпуса, несмотря на установленные стеклопакеты, достаточно холодно, на занятиях приходится сидеть в верхней одежде. Там же в неудовлетворительном состоянии находятся туалеты, нет благоустроенных кабинок. Можно ли с этим что-то сделать?

Г.А. Бордовский: Спасибо, что вы об этом рассказали. Удивительно, что ранее никакие жалобы не поступало. Мы обязательно разберемся в этих проблемах и постараемся что-то исправить.

Анна Кузьмина, факультет иностранных языков:

– Геннадий Алексеевич, как Вы относитесь к работе университетских СМИ?

Г.А. Бордовский: Вопрос сложный. Я думаю, что нам нужны разные СМИ. Я против какой-то монополии. Газета Герценовского университета («Педагогические вести») является печатным органом Ученого совета. Будучи членом Ученого совета, я всегда слежу за публикациями в «Педагогических вестях», что-то критикую. Эта газета отражает официальную точку зрения руководства Герценовского университета, рассказывает о том, какую политику проводит университет, какие решения принимаются. И мне хочется, чтобы «Педагогические вести» максимально широко освещали жизнь Герценовского университета. Считаю, что газета должна быть представлена и в интернете. Также мы издаем к газете приложения, в том числе журнальное. Кроме того, есть студенческая газета («20-й корпус») и другие издания. Думаю, что в плане не университетских СМИ должны быть разнообразие и массовость, обязательно должен привлекаться к работе и актив студентов. Готов поддержать инициативу в этом направлении.

Антон ДЕРКАЧ, корреспондент «ПВ»

стандартов. Не только химия – все школьные предметы, их сегодня 19, будут скомбинированы в блоки: естественнонаучный, социально-экономический и другие. И выбирать учащемуся придется из этих блоков. Но я не могу себе представить, как человек может выучить физику, не выйдя для изучения и математику. Или как можно выучить химию, не изучая физику? Это понимают и родители, и специалисты в соответствующих сферах. Постоянно проходят дискуссии и возмущения, но движение идет в том же направлении, расширили лишь рамки обязательных предметов. А остальные... Аргументация, в принципе, довольно демократичная, у школьника должно быть право что-то изучать, а что-то не изучать. Но права – это дело хорошее, когда ты полностью можешь предвидеть последствия. Я сторонник более фундаментального образования, которое позволит более обоснованно программу выстроить, но при необходимости поменять ее. Если базы образовательной не будет, менять что-то будет уже невозможно. Так что проблем у молодого поколения и у тех, кто будет преподавать этому молодому поколению, при продолжении такой политики в образовании будет очень много.

Наталья Егорова, филологический факультет:

– Геннадий Алексеевич, как Вы оцениваете уровень российского высшего педагогического образования, а также конкурентоспособность выпускников Герценовского университета на рынке труда?

Г.А. Бордовский: Мы рассматривали результаты трудоустройства наших выпускников прошлого года, и, если не ошибаюсь, из более чем 2500 выпускников не было трудоустроено около 20 человек. Я не имею в виду тех, кто уехал в свои города, только наших студентов из Петербурга, которые завершили обучение. Те самые 20 человек встали на биржу труда и заявили о том, что ищут работу. Многие делают так не потому, что ее нет, а потому, что так обстоятельство сложилось – ждут ребенка, замужества, переезда и так далее. Конкурентоспособность наших выпускников неплохая, причем не только по педагогическим специальностям, где нас конкуренты практически нет, но и по другим. А уровень образования... У меня есть собственные оценки. Образование профессиональное, хорошее оно или плохое, об этом можно судить по успехам страны в той или иной сфере. Вот, скажем, хорошее у нас инженерное образование в области автомобилестроения или плохое? Если наши высокообразованные люди не могут напасть выпуск автомобильной нормальной качества, то, считая, соответствующее образование, наверное, не такое хорошее, как хотелось бы. Что касается педагогического образования – оно было очень хорошим для советской системы, когда все работало по одним стандартам, учебникам, методике. Сегодня изменения в педагогическом образовании происходят не так быстро, как в школе. Я согласен с теми из вас, кто в этом отношении критикует реформы. Но не мы определяем, какой быть школе, есть социальный заказ.

Анна Орлова, факультет химии:

– С введением новых Федеральных государственных образовательных стандартов химия будет отнесена к предметам по выбору учащегося. Изменится ли в этой связи что-то в работе Герценовского университета?

Г.А. Бордовский: То, что изменится – это абсолютно точно. Нельзя ничего не делать при такой смене образовательных

стандартов. Не только химия – все школьные предметы, их сегодня 19, будут скомбинированы в блоки: естественнонаучный, социально-экономический и другие. И выбирать учащемуся придется из этих блоков. Но я не могу себе представить, как человек может выучить физику, не выйдя для изучения и математику. Или как можно выучить химию, не изучая физику? Это понимают и родители, и специалисты в соответствующих сферах. Постоянно проходят дискуссии и возмущения, но движение идет в том же направлении, расширили лишь рамки обязательных предметов. А остальные... Аргументация, в принципе, довольно демократичная, у школьника должно быть право что-то изучать, а что-то не изучать. Но права – это дело хорошее, когда ты полностью можешь предвидеть последствия. Я сторонник более фундаментального образования, которое позволит более обоснованно программу выстроить, но при необходимости поменять ее. Если базы образовательной не будет, менять что-то будет уже невозможно. Так что проблем у молодого поколения и у тех, кто будет преподавать этому молодому поколению, при продолжении такой политики в образовании будет очень много.

Наталья Егорова, филологический факультет:

– Геннадий Алексеевич, как Вы оцениваете уровень российского высшего педагогического образования, а также конкурентоспособность выпускников Герценовского университета на рынке труда?

Г.А. Бордовский: Мы рассматривали результаты трудоустройства наших выпускников прошлого года, и, если не ошибаюсь, из более чем 2500 выпускников не было трудоустроено около 20 человек. Я не имею в виду тех, кто уехал в свои города, только наших студентов из Петербурга, которые завершили обучение. Те самые 20 человек встали на биржу труда и заявили о том, что ищут работу. Многие делают так не потому, что ее нет, а потому, что так обстоятельство сложилось – ждут ребенка, замужества, переезда и так далее. Конкурентоспособность наших выпускников неплохая, причем не только по педагогическим специальностям, где нас конкуренты практически нет, но и по другим. А уровень образования... У меня есть собственные оценки. Образование профессиональное, хорошее оно или плохое, об этом можно судить по успехам страны в той или иной сфере. Вот, скажем, хорошее у нас инженерное образование в области автомобилестроения или плохое? Если наши высокообразованные люди не могут напасть выпуск автомобильной нормальной качества, то, считая, соответствующее образование, наверное, не такое хорошее, как хотелось бы. Что касается педагогического образования – оно было очень хорошим для советской системы, когда все работало по одним стандартам, учебникам, методике. Сегодня изменения в педагогическом образовании происходят не так быстро, как в школе. Я согласен с теми из вас, кто в этом отношении критикует реформы. Но не мы определяем, какой быть школе, есть социальный заказ.

Елена Сергеева, факультет музыки:

– Будет ли расширение классов общего доступа, и есть ли в университете общий электронный ресурс, где можно взять необходимую для обучения литературу?

Г.А. Бордовский: В библиотеке можно получить дополнительную консультацию. В университете с электронными ресурсами все более-менее благоприятно. Что касается классов общего доступа, то, думаю, нам нужно расширять зоны wi-fi для того, чтобы можно было, имея свой ноутбук, работать и в столовой, и в

библиотеке, и в любой аудитории, и в коридоре. Мы настроены на то, чтобы расширять возможность свободного доступа в интернет на территории университета. Иначе каждому студенту университет должен купить компьютер, что нам не по силам. С другой стороны, сегодня ноутбуки уже не столь дороги, не обязательно брать машины с какими-то сумасшедшими функциями.

Анастасия Тютюкова, юридический факультет:

– Не так давно была выдвинута идея об отмене стипендий студентам. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

Г.А. Бордовский: Понимаете, взять и отменить выплаты невозможно. Очевидно, что есть страны и системы, где студенты стипендий не получают, но там есть другие меры социального обеспечения. Что касается самого механизма распределения стипендий, то можно сделать так, чтобы университеты не были соборсами. Когда университет платит стипендию, он выполняет социальную функцию. Я думаю, что реально никому в голову не придет отменить стипендии, которые и так, фактически, дают возможность купить только проездную карточку. Ну, что это за стипендия? Нужно менять или всю систему социального обеспечения, или увеличивать стипендии.

– Сейчас много говорится об информатизации общества. Какие шаги Герценовский университет готов предпринять в этом направлении?

Г.А. Бордовский: В этом вопросе вся надежда на факультет информационных технологий. Мы глубоко убеждены, что информатизация общества уже привела к революции в педагогическом труде. Сегодня владение только одними знаниями не является самоцелью. Задача состоит в том, как информацию найти, преобразовать и использовать. И поскольку факультет информационных технологий нацелен именно на специалистов по информатизации технологий в области образования, то я надеюсь, что Герценовский университет в этом вопросе играет не самую последнюю роль. По инновационной программе у нас сделаны прорывы в части оснащения. Есть зоны wi-fi, залы коллективного пользования, информационная среда университета уже почти целиком цифровая. И мы видим, что без перехода на свободные информационные ресурсы и свободное программное обеспечение нам сегодня никак. Думаю, что у нас есть финансовые и интеллектуальные ресурсы для того, чтобы решить эти проблемы. Хотя пока мы их решаем, появляются и новые технологии.

Елена Сергеева, факультет музыки:

– Будет ли расширение классов общего доступа, и есть ли в университете общий электронный ресурс, где можно взять необходимую для обучения литературу?

Г.А. Бордовский: В библиотеке можно получить дополнительную консультацию. В университете с электронными ресурсами все более-менее благоприятно. Что касается классов общего доступа, то, думаю, нам нужно расширять зоны wi-fi для того, чтобы можно было, имея свой ноутбук, работать и в столовой, и в

библиотеке, и в любой аудитории, и в коридоре. Мы настроены на то, чтобы расширять возможность свободного доступа в интернет на территории университета. Иначе каждому студенту университет должен купить компьютер, что нам не по силам. С другой стороны, сегодня ноутбуки уже не столь дороги, не обязательно брать машины с какими-то сумасшедшими функциями.

Анастасия Тютюкова, юридический факультет:

– Не так давно была выдвинута идея об отмене стипендий студентам. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

Г.А. Бордовский: Понимаете, взять и отменить выплаты невозможно. Очевидно, что есть страны и системы, где студенты стипендий не получают, но там есть другие меры социального обеспечения. Что касается самого механизма распределения стипендий, то можно сделать так, чтобы университеты не были соборсами. Когда университет платит стипендию, он выполняет социальную функцию. Я думаю, что реально никому в голову не придет отменить стипендии, которые и так, фактически, дают возможность купить только проездную карточку. Ну, что это за стипендия? Нужно менять или всю систему социального обеспечения, или увеличивать стипендии.

– Сейчас много говорится об информатизации общества. Какие шаги Герценовский университет готов предпринять в этом направлении?

Г.А. Бордовский: В этом вопросе вся надежда на факультет информационных технологий. Мы глубоко убеждены, что информатизация общества уже привела к революции в педагогическом труде. Сегодня владение только одними знаниями не является самоцелью. Задача состоит в том, как информацию найти, преобразовать и использовать. И поскольку факультет информационных технологий нацелен именно на специалистов по информатизации технологий в области образования, то я надеюсь, что Герценовский университет в этом вопросе играет не самую последнюю роль. По инновационной программе у нас сделаны прорывы в части оснащения. Есть зоны wi-fi, залы коллективного пользования, информационная среда университета уже почти целиком цифровая. И мы видим, что без перехода на свободные информационные ресурсы и свободное программное обеспечение нам сегодня никак. Думаю, что у нас есть финансовые и интеллектуальные ресурсы для того, чтобы решить эти проблемы. Хотя пока мы их решаем, появляются и новые технологии.

Елена Сергеева, факультет музыки:

– Будет ли расширение классов общего доступа, и есть ли в университете общий электронный ресурс, где можно взять необходимую для обучения литературу?

Г.А. Бордовский: В библиотеке можно получить дополнительную консультацию. В университете с электронными ресурсами все более-менее благоприятно. Что касается классов общего доступа, то, думаю, нам нужно расширять зоны wi-fi для того, чтобы можно было, имея свой ноутбук, работать и в столовой, и в

библиотеке, и в любой аудитории, и в коридоре. Мы настроены на то, чтобы расширять возможность свободного доступа в интернет на территории университета. Иначе каждому студенту университет должен купить компьютер, что нам не по силам. С другой стороны, сегодня ноутбуки уже не столь дороги, не обязательно брать машины с какими-то сумасшедшими функциями.

Анастасия Тютюкова, юридический факультет:

– Не так давно была выдвинута идея об отмене стипендий студентам. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

Г.А. Бордовский: Понимаете, взять и отменить выплаты невозможно. Очевидно, что есть страны и системы, где студенты стипендий не получают, но там есть другие меры социального обеспечения. Что касается самого механизма распределения стипендий, то можно сделать так, чтобы университеты не были соборсами. Когда университет платит стипендию, он выполняет социальную функцию. Я думаю, что реально никому в голову не придет отменить стипендии, которые и так, фактически, дают возможность купить только проездную карточку. Ну, что это за стипендия? Нужно менять или всю систему социального обеспечения, или увеличивать стипендии.

– Сейчас много говорится об информатизации общества. Какие шаги Герценовский университет готов предпринять в этом направлении?

Г.А. Бордовский: В этом вопросе вся надежда на факультет информационных технологий. Мы глубоко убеждены, что информатизация общества уже привела к революции в педагогическом труде. Сегодня владение только одними знаниями не является самоцелью. Задача состоит в том, как информацию найти, преобразовать и использовать. И поскольку факультет информационных технологий нацелен именно на специалистов по информатизации технологий в области образования, то я надеюсь, что Герценовский университет в этом вопросе играет не самую последнюю роль. По инновационной программе у нас сделаны прорывы в части оснащения. Есть зоны wi-fi, залы коллективного пользования, информационная среда университета уже почти целиком цифровая. И мы видим, что без перехода на свободные информационные ресурсы и свободное программное обеспечение нам сегодня никак. Думаю, что у нас есть финансовые и интеллектуальные ресурсы для того, чтобы решить эти проблемы. Хотя пока мы их решаем, появляются и новые технологии.

Елена Сергеева, факультет музыки:

– Будет ли расширение классов общего доступа, и есть ли в университете общий электронный ресурс, где можно взять необходимую для обучения литературу?

Г.А. Бордовский: В библиотеке можно получить дополнительную консультацию. В университете с электронными ресурсами все более-менее благоприятно. Что касается классов общего доступа, то, думаю, нам нужно расширять зоны wi-fi для того, чтобы можно было, имея свой ноутбук, работать и в столовой, и в

библиотеке, и в любой аудитории, и в коридоре. Мы настроены на то, чтобы расширять возможность свободного доступа в интернет на территории университета. Иначе каждому студенту университет должен купить компьютер, что нам не по силам. С другой стороны, сегодня ноутбуки уже не столь дороги, не обязательно брать машины с какими-то сумасшедшими функциями.

Анастасия Тютюкова, юридический факультет:

– Не так давно была выдвинута идея об отмене стипендий студентам. Каково Ваше мнение по этому вопросу?

Г.А. Бордовский: Понимаете, взять и отменить выплаты невозможно. Очевидно, что есть страны и системы, где студенты стипендий не получают, но там есть другие меры социального обеспечения. Что касается самого механизма распределения стипендий, то можно сделать так, чтобы университеты не были соборсами. Когда университет платит стипендию, он выполняет социальную функцию. Я думаю, что реально никому в голову не придет отменить стипендии, которые и так, фактически, дают возможность купить только проездную